

ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ЧЕРТЫ ОСЕДЛОСТИ И ЕЕ ПРИМЕНЕНИЕ В БЕССАРАБИИ

БОРШЕВСКИЙ Андрей - кандидат исторических наук, старший научный сотрудник
Института культурного наследия Академии наук Молдовы
МОРАР Анна - магистр права

В данной статье рассматривается особое проявление дискриминации еврейского населения Бессарабии (как и ряда других регионов Российской империи), как ограничение свободы жительства и передвижения. Известно, что евреи в России были ограничены правом оседлого жительства – т.е. правом приписки, с которым связывались права гражданства, отправление купеческих и мещанских промыслов, – не по всей территории государства, а лишь в определенной ее части: губерниях западных и южных, Царстве Польском. Также в черту оседлости вошла и Бессарабия. Черта оседлости (полное название – черта постоянной еврейской оседлости) – это территория, в пределах которой законодательством Российской империи было разрешено проживать евреям. Все это территории, где евреи жили издавна, российское правительство лишь признало их существование в том виде, как оно допускалось ранее местными законами.

Ограждая, с одной стороны, в ущерб потребителям купечество внутренних губерний империи от еврейской конкуренции, закон, с другой стороны, способствовал заселению евреями малонаселенного и экономически бедного Новороссийского края и Таврической области. Данное положение стало основой существовавшего в Российской империи законодательства о евреях.

В основе установления черты оседлости лежала презумпция, что пребывание в любой местности евреев как людей, якобы

склонных к правонарушениям, есть зло. В местах их предшествующего расселения с таким злом приходится мириться. Поскольку же нет уверенности, что определенные лица составляют в этом смысле позитивное исключение, виновные и подозреваемые должны быть лишены права водворяться в иных местностях. Вот почему, разрешая в дальнейшем определенной категории евреев проживание в ранее запретном для них месте, законодатель обосновывал послабление тем, что данная группа по своим качествам выделяется из общей массы.

Сам термин «черта оседлости» появился в годы царствования Николая I (1825 – 1855 гг.), в «Положении о евреях» 1835 года. Черта оседлости была одним из главных инструментов российского правительства в проводимой им политике в отношении еврейского населения: с помощью черты оседлости пытались ограничить контакты еврейского населения с христианами, не допустить евреев во внутренние губернии России, изолировать их от крестьян (в эксплуатации которых, по мнению российских властей, евреи были повинны). Не последнюю роль в проведении подобной политики играли религиозные мотивы. Фактически внедрение черты оседлости – это политика сдерживания, ее целью было не сколько решение еврейского вопроса, сколько сохранение его в тогдашнем состоянии.

В целях удовлетворения местных нужд Положение о евреях от 1835 г., а затем и другие законы несколько облегчили усло-

вия для временного пребывания евреев за пределами черты оседлости. В соответствии с этим Положением врачи-евреи могли проживать там, где их принимали на государственную службу. Евреям было разрешено приезжать в Харьков на время ярмарок, так как оборот харьковской ярмарки упал в 1821 г. на девять миллионов рублей из-за того, что в этот год туда не допустили купцов-евреев.

Но все эти послабления в очень малой степени соответствовали насущным потребностям как еврейского общества, так и населения внутренних губерний. Поэтому евреи при содействии заинтересованных христиан нарушали ограничительные постановления. Сами власти иногда были вынуждены делать отступления от законов, но при этом местные власти устанавливали специальные ограничительные правила, чтобы всячески затруднить жизнь приехавших евреев.

Черта еврейской оседлости стала стержнем всего ограничительного законодательства, чем далее, тем больше она болезненно отражалась на всех сторонах еврейской жизни. Подавляющее большинство еврейского населения составляли, как известно, мелкие торговцы и мелкие ремесленники. Переполнение ими городов и местечек, резкое превышение предложения над спросом, жестокая конкуренция – все это приводило к их разорению или прозябанию в нищете.

Дело усугублялось ограничениями права жительства внутри самой черты оседлости. Так, в 1825 г. было высочайше повелено, чтобы в 50-верстной полосе вдоль госграницы остались только евреи, имевшие там недвижимую собственность, а те, кто арендовал дома, корчмы, мельницы и пр., были выселены по истечении срока контрактов. Мера была основана на предположении об особой склонности евреев к контрабанде, хотя, как замечает историк законодательства о евреях Н. Д. Градонский, «такою же точно склонностью отличаются во всех странах, в том числе и у нас, все вообще пограничные жители без различия классов и вероисповеданий, так точно, как жители и в близи лесов отличаются особым расположением к местным порубкам и браконьерству». В 1839 г. Комитет министров

принял специальное решение об удалении евреев из 50-верстной пограничной полосы в Бессарабской области. Хотя мера оказалась практически бесполезной, министерство финансов ставило вопрос об ее отмене, 50-верстная полоса продолжала оставаться запретной.

Проявлялась даже тенденция расширить запретную для евреев зону. Так, в том же 1839 г. на предложении Комитета министров дозволить евреям селиться в учрежденном тогда г. Кагуле Николай I начертал: «никак не согласен; и впредь во вновь открываемых городах и местечках в полосе 100 верст вдоль по границе не дозволить селиться евреям».

Судьба множества людей ставилась в зависимость от результатов замера на местности, правильности планов населенных пунктов, полноты списка приписанных к соответствующему обществу и т.д. Бессарабская администрация усмотрела, например, что Кишинев относится к 50-верстной полосе, поэтому из него должны быть выселены незаконно проживающие евреи. Однако, поскольку таковых насчитывались тысячи, они были вплетены во все экономические отношения, дело не сдвинулось с места.

Годы правления Александра II (1855 – 1881 гг.) вошли в историю России как эпоха великих реформ. Преобразования проводились в различных сферах жизни. Довольно ограниченные изменения произошли и в еврейском вопросе. Одним из них стало разрешение на право жительства за пределами черты оседлости для некоторых категорий еврейского населения. Такому расширению прав предшествовало длительное обсуждение вопроса о черте оседлости в российском обществе и работа специального Комитета для определения мер коренного преобразования евреев в России. Комитет отверг проекты полной ликвидации черты оседлости. С подобными проектами выступили рижский купец Брайнин и новороссийский генерал-губернатор А. Строганов. Но правительство, ссылаясь на то, что российское еврейство все еще пребывает в состоянии «фанатизма и невежества», обосновывало невозможность полностью отменить черту оседлости. Оно обещало постепенно расши-

рять права евреев, «по мере распространения между ними истинного просвещения, изменения их внутренней жизни, обращения их деятельности на полезные занятия». В результате предпринятых правительством преобразований право повсеместного жительства в Российской империи получила только меньшая часть населения.

В 1859 г. право повсеместного жительства в Российской империи было предоставлено купцам первой гильдии, которые отныне могли переселяться во внутренние губернии вместе с семьями и брать с собой «служителей из своих единоверцев», но не более одного приказчика и четырех домашних слуг в провинции; в 1861 г. – лицам, имевшим научную степень доктора или магистра. В 1865 г. был принят закон, предоставивший право повсеместного жительства некоторым категориям евреев-ремесленников. В дальнейшем Сенат принял ряд постановлений, объяснявших, что они и члены их семей имеют право жительства по всей империи только до тех пор, пока занимаются своим ремеслом. Разъяснения Сената определили круг лиц, на который распространялось действие закона. Право жительства получали только те ремесленники, которые занимались «обработкой вещей, требующей известной степени знания или искусства». Поэтому многие ремесленники – представители различных профессий – не попадали под действие указа, в том числе наборщики в типографиях, землемеры, фотографы, каменщики, плотники, мясники, резники, настройщики музыкальных инструментов и др. Ремесленники – представители других профессий – в каждом конкретном случае добивались права повсеместного жительства после напряженной борьбы. Так, Сенат после многочисленных заседаний признал право повсеместного жительства за представителями следующих профессий: гравировщики, маляры, зубные техники, каменотесы по изготовлению памятников, стекольщики, часовщики и др. До образования официально зарегистрированного местного еврейского общества ремесленники, приехавшие во внутренние губернии, обязаны были платить налоги в своей старой общине, руководители которой в случае недоплаты могли

не выслать им необходимые документы.

В 1865 г. после длительного обсуждения еврейским врачам было разрешено служить во всех учреждениях военного министерства; в 1866 г. их стали принимать на службу по министерству народного просвещения, в 1867 г. – по министерству внутренних дел.

В 1867 г. право повсеместного жительства в России было предоставлено евреям, отслужившим в армии по рекрутским наборам, а также членам их семей. Это право сохранялось за потомками николаевских солдат.

С 1858 г. закон разрешил постоянное жительство в приграничной полосе всем приписанным к местным еврейским обществам или владеющим недвижимостью, запретив, однако, приписывать новых лиц. Система однократных массовых выселений сменилась хроническим частичным выселением.

В последующие десятилетия пограничная полоса продолжала наполняться незаконно селившимися евреями. Власти вынуждены были мириться с этим, будучи бессильными перед экономическими факторами – бедностью и скученностью, толкавшими евреев в запретные местности. В 1882 г. министр внутренних дел предложил губернаторам в течение двух лет не прибегать к выселению лиц, вступивших в промышленные предприятия, ликвидация которых была бы разорительна для них и контрагентов-христиан. Через два года действие отсрочки было продлено. В 1893 г. высочайшим повелением было решено не подвергать более выселению евреев, незаконно проживающих в городах и местечках указанной полосы, приняв, однако меры к недопущению дальнейшего незаконного водворения.

Другое существенное ограничение свободы жительства внутри черты оседлости состояло в запрещении евреям проживать в селах. Эта мера, впервые установленная «Положением для евреев» 1804 г., обосновывалась взглядом на арендаторов и корчмарей из евреев как главных, если не единственных виновников нужды и бедствий крестьян.

Следует отметить, что первоначально Бессарабия мало затрагивалась указанными

репресіями, т.к. сохранияла автономный статус. В начале 30-х годов XIX века было специально разъяснено, что евреев не следует удалять из сел Бессарабской губернии. Однако уже с 1835 года ограничительное законодательство в отношении евреев постепенно начало применяться и в Бессарабии. В 1836 г. по ходатайству новороссийских винных откупщиков состоялось определение о недопущении евреев к «содержанию шинков и продаже питей» в помещичьих селениях Новороссии и Бессарабии. Однако оно не было полностью проведено в жизнь; в документах продолжают встречаться упоминания о шинкарях-евреях. В 1845 году правительство снова вспомнило о живущих по уездам еврейях и запретило им пребывать в корчмах и вообще заниматься питейной торговлей. Евреи перешли в другие помещения и через подставных лиц продолжали виноторговлю. В 1853 году разрешено было постоянное пребывание в деревнях, но не в помещениях корчем. С 1863 года питейная торговля в черте оседлости дозволена евреям «на общем основании». В 1874 году разрешение было подтверждено, однако с оговоркой «не иначе как в собственных домах».

Необходимость отмены черты оседлости для улучшения экономического положения не только евреев, но и государства в целом была очевидна уже в 1860 – 1880 годах как для еврейских общественных деятелей и публицистов, так и для определенной части русского общества. Еврейский историк - И. Оршанский писал, что отмена черты оседлости и разрешение евреям повсеместного проживания будет способствовать оживлению торговли и городской жизни России с одной стороны, а с другой – улучшит экономическое положение еврейской массы.

Резкий поворот к худшему произошел в 1881 – 1882 годах. После убийства в 1881 году Александра II и вступления на престол Александра III (правил в 1881 – 1894 годах) началась эпоха реакции. Прокатившиеся по югу России еврейские погромы власти сочли за благо объяснить «вредными для христианского населения страны последствиями экономической деятельности евреев, их племенной замкнутости

и религиозного фанатизма». Превратив таким образом жертву в виновника, на нее же обрушили и репрессии. 3 мая 1882 года были введены «Временные правила», согласно которым евреям по всей территории империи было запрещено вновь селиться в селах и деревнях, причем это ограничение распространялось и на те категории еврейского населения, которым ранее было разрешено проживание на всей территории России (на вышедших в отставку нижних чинов, купцов первой гильдии, ремесленников). Повсеместное жительство в Российской империи было разрешено только евреям, получившим это право по образовательному цензу. Это нововведение власти объясняли борьбой с эксплуатацией евреями крестьянства. Центральные и местные власти произвольно толковали эти правила, ужесточая ограничения. Евреев обязывали жить в тех сельских местностях, где их застало введение «Временных правил», запрещали им переход из одного села в другое; даже отлучка на короткий срок приводила к высылке еврейской семьи из деревни за нарушение «запрета вновь селиться вне городов и местечек». Местная администрация пыталась выселять еврейские семьи за покупку нового дома, не разрешала евреям, призванным на воинскую службу, возвращаться домой. В 1880-х годах Сенат боролся с подобным произвольным толкованием законов, так же как и с попытками местных властей объявлять местечки селами, искусственно создавая легальные основания для высылки евреев.

Действие «правил» усугублялось враждебным истолкованием и применением их на месте. Так, с целью изгнать евреев, администрация подчас переименовывала местечки в села. В других случаях искусственно сужалась территория поселения. Его естественный рост евреев не касался, и новые участки, не входившие в утвержденный ранее план, признавались сельской местностью. Сенату пришлось однажды рассматривать дело еврея, выселенного из дома, угол которого выступал за черту такого плана. Подвергалось сомнению даже право еврейских покойников пребывать на сельских кладбищах. С 1887 года евреи не имели

права переходить из одного села в другое. Делались попытки признать нарушением закона обычную перемену квартиры в той же местности.

Урусов приводил следующий пример: в семью евреев, издавна живших в сельской местности, возвращался отбывший срок военной службы солдат. Он признавался поселившимся вновь и выдворялся на место приписки, в город или местечко, из того села, где он родился, где провел детство и юность и где безвыездно продолжали жить его родители. Второй брат, найдя себе невесту в еврейской семье соседнего села, оставался некоторое время после свадьбы у тестя. Он считался ввиду этого потерявшим право возвратиться к себе домой, и так как, вместе с тем, он не приобретал права жить в селе у новых родственников, то его с молодой женой выселяли в город. Затем доходила очередь и до отца семейства. Если он, по торговым делам, уезжал из сельской местности и отсутствие его было замечено, а пребывание в городе показано в полицейских сведениях о прибывших, то возврата в село для него не было: он мог взять свой скарб, но обязан был вслед затем переехать в то городское поселение, к которому он был приписан.

Приведенный пример демонстрирует, как извлекались с корнем еврейские семьи из сел и деревень, отражает систематическую и постоянную практику бессарабских властей по еврейским делам.

Известный государственный деятель России С. Витте описывал, как в эпоху реакции принимались антиеврейские законы, в первую очередь закрывавшие различные районы страны для еврейского населения. Когда крупные сановники сомневались, что Государственный совет и Сенат одобряют новые антиеврейские инициативы, поскольку они были совершенно незаконны, эти предложения принимали силу закона как высочайше утвержденные доклады министров царю. В результате законы о евреях, особенно о праве жительства для различных категорий еврейского населения, представляли собой, по определению С. Витте, «смесь неопределенности с возможностью широкого толкования в ту или другую сторону».

На этой почве создалась целая куча всяких произвольных и противоречивых толкований». Так, до 1889 года в России считалось, что права, приобретенные женщиной после замужества, остаются и после смерти мужа. В соответствии с этим еврейки, чьи мужья имели высшее образование, могли жить за пределами черты оседлости и после смерти мужа. В 1889 г. собрание первого и кассационного департаментов Сената приняло постановление, которое утверждало, что жены и вдовы евреев, имеющих повсеместное право жительства по образовательному цензу, не могут жить за пределами черты оседлости отдельно от мужей. Несмотря на это постановление, Сенат часто отменял решения местных властей об их высылке. Но в 1903 году было принято решение государственного совета, высочайше утвержденное, подтверждавшее постановление 1889 года. В соответствии с этим в 1904 году из ряда городов стали выселять жен евреев-врачей, призванных в армию во время русско-японской войны 1904 – 1905 годов. Только указ 11 августа 1904 года предоставил женам право повсеместного жительства отдельно от мужей.

Для контроля за евреями полиция составила списки проживающих по уездам ко времени издания «правил»; с 1892 года она получила право выселять нарушителей без суда, т.е. в административном порядке. Фактически все оставшиеся в селах евреи отдавались этим на произвол исправников. Даже категории, пользовавшиеся правом повсеместного жительства (отставные нижние чины, ремесленники, купцы) не были изъяты из сферы действия «правил».

В силу этого документа бессарабские евреи официально имели право жить лишь в 10-12 городах и 30 местечках. Поэтому правильнее сказать, что не вся губерния с ее более чем 4 миллионами десятин земли, а лишь малая часть ее, входившая в городские и местечковые планы, стала реальной чертой оседлости для евреев края.

Иногда Сенат, по жалобам выселенных, отменял то или иное постановление. Но касалось это небольшого числа дел, происходило годы спустя и практических результатов, как правило, не имело. Губернское

правление толковало решение Сената как признание ошибки, допущенной в момент выселения; но проживание еврея вне села до получения сенатского указа расценивалось как новое обстоятельство, лишаящее жалобщика права на возвращение.

Урусов отмечал, что «последовательное, неукоснительное и успешное проведение правительственной политики по отношению к жительству евреев встретило, конечно, немало препятствий. Евреи всеми способами увертывались от выселения и даже хитрялись иногда вновь появляться в селах и деревнях, из которых были высланы. Незаконному проживанию их способствовали отчасти само сельское население, охотно скрывавшее приезжих евреев от властей, отчасти полиция, видевшая в евреях постоянный и верный источник доходов, отчасти некоторая терпимость, не чуждая и власти имущим, заставлявшая их иногда вспоминать, что гонимые евреи все же люди, а не какие-нибудь вредители полей, от которых надлежало очистить сельские местности».

В первые годы царствования Николая II (правил в 1894 – 1917 годах) продолжалась политика ограничения евреев в праве жительства, проводимая при Александре III. Так, в 1896 году был издан закон, запрещающий солдатам-евреям оставаться за пределами черты оседлости во время отпусков.

Либеральные круги российской общест-венности, известные русские писатели, общественные и политические деятели выступали против существования черты осед-лости (писатели Л. Толстой и Л. Андреев, один из лидеров конституционно-демократической партии (кадеты) П. Милюков и мн. др.). В то же время «правые» и черно-сотенные издания и организации требова-ли не только сохранения черты оседлости, но и введения новых ограничений в праве жительства для евреев. Существование чер-

ты оседлости подрывало международный авторитет государства и вредило экономи-ческим отношениям Российской империи с другими странами (многие зарубежные банкиры и промышленники-евреи отка-зывались предоставлять России кредиты и делать капиталовложения в ее экономику из-за бесправного положения в ней своих единоверцев).

Литература:

1. Мадиевский С. Указ. соч.
2. Высочайше утвержденное 13 апреля 1835 года Положение о Евреях // Полное собрание законов Российской империи. Со-брание второе. Том 10. Отделение первое. 1835. СПб.
3. Черта оседлости // Электронная еврей-ская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>
4. Джадж Э. Пасха в Кишиневе: Анато-мия погрома / Перевод с английского. Ки-шинев, 1998.
5. Градовский Н. Д. Торговые и другие права евреев в России, в историческом ходе законодательных мер. СПб., 1886.
6. Полный хронологический сборник законов и положений, касающихся евреев, от Уложения царя Алексея Михайловича до настоящего времени, от 1649 – 1873 г.: Из-влеч. из пол. собраний законов Рос. импе-рии / Сост. изд. В. О. Леванда. СПб., 1874.
7. Краткая еврейская энциклопедия. Том 7. Иерусалим, 1994.
8. Экономика. Участие евреев в эконо-мике Российской империи в 19 в. – начале 20 в. // Электронная еврейская энциклопе-дия. <http://www.eleven.co.il>
9. Краткая еврейская энциклопедия. Том 1. Иерусалим, 1976.
10. Россия. Евреи России в конце 19 в. – начале 20 в. (1881 – 1917) // Электронная еврейская энциклопедия. <http://www.eleven.co.il>
11. Урусов С. Д. Записки губернатора.